

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Сохранение прагматического потенциала при переводе экспрессивных синтаксических конструкций (на материале новеллы С. Цвейга «Письмо незнакомки»)

Бабченко Елена Сергеевна

Студент

Северо-Кавказский Федеральный Университет, Факультет филологии, журналистики и межкультурных коммуникаций, Ставрополь, Россия

E-mail: RenNora1992@yandex.ru

Перевод художественных текстов рассматривается как один из самых сложных видов перевода, так как его первоочередной задачей является сохранение эстетического воздействия на адресата. Как отмечает известный переводовед В.Н. Комиссаров, прагматический потенциал текста – это «способность оказывать воздействие на своего получателя», а прагматика перевода обозначает «влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремления обеспечить желаемое воздействие на рецептора перевода» [1, 209–210]. Основываясь на этих положениях, сформулируем тезис о том, что важнейшая цель художественного перевода заключается в сохранении прагматического потенциала текста оригинала в тексте перевода.

Сохранение прагматического потенциала, прежде всего, достигается подбором эквивалентных лексических средств и синтаксических конструкций. Синтаксическую экспрессивность в языкознании принято определять как «свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказываний сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [1, 196]. По замечанию А.П. Сковородникова, суть прагматического аспекта экспрессивности заключается в «заинтересованности говорящего (пишущего) в впечатляемости высказывания» [2, 233]. Изучив репертуар экспрессивных синтаксических конструкций, мы проиллюстрируем вышеуказанный тезис на материале новеллы Стефана Цвейга «Письмо незнакомки», взяв за основу общепринятый перевод произведения, выполненный Даниилом Горфинкелем. В данной статье среди конструкций экспрессивного синтаксиса произведения мы выделим только наиболее частотные и в то же время максимально соответствующие эмоционально-эстетическим интенциям, заложенным в текст оригинала автором. К таким конструкциям относится, в первую очередь, словорасположение, или эмфатический порядок слов. Играя важную роль в создании экспрессии в оригинале, эмфаза в большинстве случаев должна сохраняться в тексте перевода. К этому типу принадлежит эмфаза с акцентированием внимания реципиента, с усиливающей выразительность антитезой, а также логическим ударением, например: *Es war mein Schicksal im Leben, es sei es auch in meinem Tod.* - *Такова была моя судьба в жизни, пусть будет так и в моей смерти.*

Важным для сохранения прагматического потенциала представляется также сохранение размера синтаксических единиц. Встречающаяся в оригинальном тексте конструкция парцелляции предложения является столь же необходимой для создания экспрессии в переводном тексте. Как отмечает Н.С. Валгина, «синтаксически несамостоятельные отрезки текста, но предельно самостоятельные интонационно, оторванные

от породившего их предложения, приобретают большую выразительность, становятся эмоционально насыщенными и яркими» [4, 193]. В проанализированном тексте членение предложения имеет целью усиление напряженности, акцентирование внимания на переживаниях героини, а также усиление выразительности с помощью разделения противопоставленных друг другу частей предложения на отдельные предложения. Проиллюстрируем это на примере: *Aber du kamst nicht. Niemand kam. - Но ты не вышел. Не вышел никто.*

Особым коммуникативно-прагматическим потенциалом обладают синтаксические повторы, выполняющие в письменных текстах роль логического ударения, акцентирования внимания на отдельных, специально выделяемых автором фрагментах предложения/текста. Повтор в текстах оригинала и перевода сопровождается логическим ударением, подхватом предыдущего предложения (хиазмом), а также разнообразными варьированными повторами: *„Man kommt ja wieder zurück“*. – „Ja“, *antwortete ich*, *„man kommt zurück, aber dann hat man vergessen“*. – «Из нумешествий ведь возвращаются». – «Да, - ответила я, - возвращаются, но успевай забыть».

Наконец, отметим придающий особую динамичность повествованию прием эллипсиса, довольно редко встречающийся в письменном немецком языке и придающий речи оттенок непринужденности. Как правило, в большинство случаев речь идет об эллипсисе вспомогательного глагола или смыслового, легко восстанавливаемого по контексту, реже – об эллипсисе существительного: *Meine Augen konnten nicht mehr (sehen/schauen)*. – *Глаза закрывались помимо моей воли.*

Таким образом, можно сделать вывод, что сохранение прагматического потенциала оригинала подразумевает его прагматическую адаптацию наряду с соблюдением социокультурных норм, обеспечивающих высокую прагматическую ценность перевода. Чем выше уровень прагматической адаптации, тем выше прагматическая ценность перевода и, следовательно, вероятнее возможность обеспечить текстом перевода то же воздействие на реципиента, которого предполагал достичь автор текста оригинала на реципиента исходного текста.

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990.
2. Чайковский Р.Р. Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Ученые записки: МГПИЯ им. М. Тореза. Вопросы романогерманской филологии. М., 1971.
3. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск, 1981.
4. Валгина, Н.С. Современный русский язык: синтаксис / Н.С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. Шк., 2003.